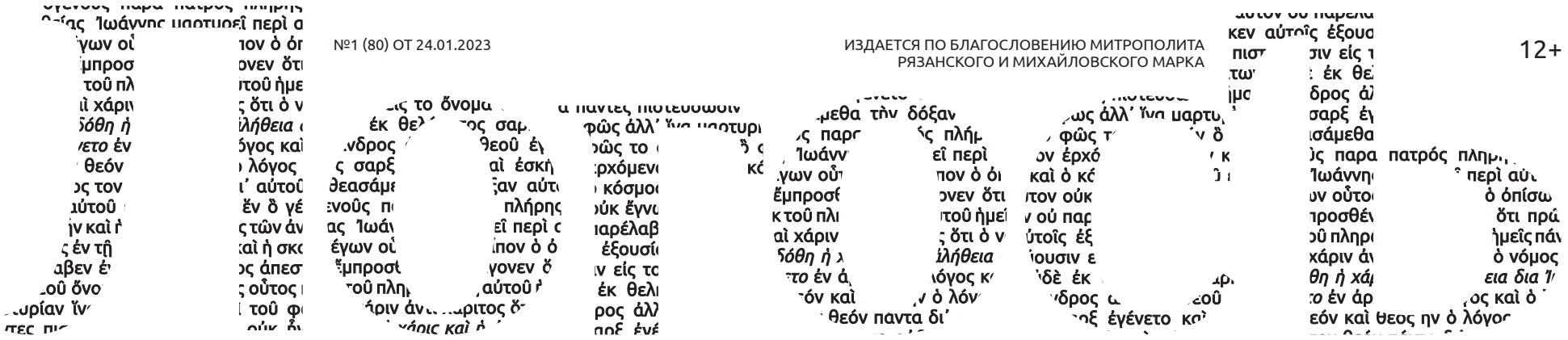
№1 (80) ОТ 24.01.2023

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА
РЯЗАНСКОГО И МИХАЙЛОВСКОГО МАРКА

12+



Информационно-просветительская газета Рязанской епархии

Пути к Богу

Фото: Марина СТРОТОВА

Стр.12

Пропаганда многодетности:

нужна ли она? стр. 2

В чём успех христианина?

стр.10

Осмогласие -

«народная» музыка Церкви стр. 4-5

Слово архипастыря

Тайна исповеди

Для того, чтобы человек мог бороться с грехом, в Церкви установлено особое Таинство – Таинство покаяния, в просторечии именуемое Таинством исповеди. Это Таинство, в котором Сам Бог принимает покаяние согрешившего человека.

Фото: Марина СТРОТОВА

Митрополит Рязанский и Михайловский Марк

Исповедь является тайной между Богом и человеком. Однако в этом Таинстве присутствует один свидетель – это священник, который слушает нашу исповедь, дает наставление, как бороться с грехом, и читает разрешительную молитву.

У многих возникают страхи перед первой исповедью. «Как же так? Как я смогу открыть свои грехи незнакомому человеку?! А вдруг он это кому-то расскажет? Вдруг составит превратное мнение обо мне?».

Но в Церкви существует такое понятие, как тайна исповеди. Всё, в чем человек кается Богу, покрывается завесой тайны. Священник не имеет права передавать другим людям ничего из того, что услышал на исповеди. За нарушение тайны исповеди он подлежит извержению из сана.

Правда, в истории в период самодержавия были соблазны нарушать это правило. В Российской империи священник мог нарушить тайну исповеди в случаях, связанных с государственной безопасностью.

А какова современная практика? Бывают ситуации, когда кажется, что тайну исповеди можно было бы приоткрыть. Например, если человек кается в убийстве – было бы полезно, чтобы священник пришел к правоохранителям и указал преступника? Однако Церковь дает однозначный ответ: тайна исповеди не может быть нарушена даже в этом случае.

Священник может советовать преступнику покаяться, пойти и честно признаться в содеянном. Сам же священник не имеет права раскрывать то, что узнал во время Таинства покаяния, и не может быть свидетелем в суде.

Пропаганда многодетности – нужна ли она?

Священник Димитрий ФЕТИСОВ, главный редактор газеты «Логосъ»

Президент нашей страны, а вслед за ним многочисленные политики и эксперты посетовали на низкую рождаемость в Рязанской области. Точнее, рождаемость низкая вообще, по всей России. Мы просто вымираем как народ. Но, в частности, особенно катастрофична она в нашем городе.

Много про это говорили и писали. Вставлю и я свои «пять копеек».

Зачем плодить нищету?

Расхожее мнение о том, что рождаемость у нас главным образом низкая из-за тяжёлой экономической ситуации, проблем с жильём, медициной и детскими садами это в целом – фейк. Да, все эти проблемы несомненно присутствуют. И я хорошо понимаю, что жизнь у нас, если вы не диабетик, – не сахар.

Кстати, слышал, что именно на пресловутую рязанскую статистику влияют поездки наших рожениц в коломенские роддома, в которых несоизмеримо выше уровень медицинского обслуживания.

В целом же традиционно напрямую связывать плохую рождаемость только с социально-экономическими факторами точно не стоит. Это хорошо заметно на примере нашего российского среднего класса. (Под средним классом я имею в виду тех граждан, которые относительно легко могут решить свои жилищные проблемы, не впрягаясь в пожизненную ипотечную кабалу). Так вот, согласно статистике у нас нет этого разделения. И бедные, и относительно богатые сознательно не желают иметь много детей.

Об этом же говорит и опыт так называемых развитых стран.

В Англии, Германии, Франции и многих других государствах можно вполне безбедно жить только на пособия, полагающиеся многодетным семьям. Настолько безбедно, что это будет сравнимо с жизнью нижнего слоя среднего класса. Впрочем, коренное население и там не рожает. В отличие от приезжих мигрантов, которые не желают терять связь со своей религиозной идентичностью...

Творческий подход

Да, во многом дело именно в религиозном мировоззрении. Не открою Америку, если скажу, что сейчас заметная часть многодетных семей – это семьи глубоко религиозные. Причём речь идёт не только о христианах, но и о представителях других традиционных религий.

Почему так? Некоторые исследователи предполагают, будто это связано с тем, что религиозное мировоззрение накладывает разного рода табу на взаимоотношения между мужчиной и женщиной. В том числе и на контрацепцию. Потому, мол, и рожают верующие много...

Это утверждение не совсем соответствует действительности. По крайней мере, в рамках православной традиции. Ведь неабортивная контрацепция допускается в тех семьях, где здоровье потенциальной матери не позволяет ей выносить и родить здорового ребёнка. Об этом, например, говорится в «Основах социальной концепции РПЦ» – документе,

Информационно-просветительский портал Рязанской епархии «Логосъ»

Здесь вы найдете тексты и видеоматериалы о Церкви, обществе и семейной жизни. Среди видеопроектов портала – рубрики «Евангелие дня» (толкования священников на евангельские чтения), «Отвечают пастыри», «День памяти» (рассказы о почитаемых иконах и подвижниках веры), «Слово Архипастыря» и другие.

Также присоединяйтесь к нам на сайте, ютуб-канале и в группах соцсетей!
facebook.com/logosrzn/, vk.com/logosrzn

portal-logos.ru

который сейчас является одним из главных источников современнного церковного права. Об этом же говорил и один из авторитетнейших пастырей и проповедников нашей эпохи митрополит Антоний Сурожский.

На самом деле, у верующих людей бывает больше детей оттого, что деторождение понимается ими как высшее проявление божественного дара творчества и как школа любви к ближнему.

Как это работает

Ты можешь построить блестящую карьеру, защитить докторскую диссертацию, организовать успешный бизнес. Но всё это оказывается второстепенным по сравнению с чудом деторождения. Чудом, в котором ты можешь уподобиться Творцу и поделится своей любовью и радостью бытия со своим чадом. Впрочем, это становится понятно не с первого ребёнка.

Я до сих пор вспоминаю, какой стресс испытал, когда моя супруга родила нашего первенца. Было очень страшно за неё (она и дочь чуть не погибли при родах), да и за то, каким отцом я смогу стать. Когда она рожала второго, страх ушёл и появилась радость.

Я уже примерно понимал, что это вовсе не так страшно – растить ребёнка. К трудностям быстро привыкаешь, а вот неизведанных до этого радостей – очень много.

Когда мы ждали третьего, то было много искушений. На первом же УЗИ врач сказал, что ребёнок скорее всего родится с хромосомными аномалиями. Мы морально и дидактически настраивались на этот нелёгкий крест – растить малыша с особенностями. Но в итоге он, по милости Божией, родился здоровым. Это был первый мальчик (до этого Господь и супруга подарили мне двух замечательных дочерей).

Когда супруга родила четвёртого (тоже мальчика), то я и все дети были счастливы безмерно. Можно сказать, я себя, как это ни странно с логической точки зрения, почувствовал словно в известной песне – «вечно молодым, вечно пьяным». С каждым последующим ребёнком появлялось всё больше сил и творческой энергии для того, чтобы трудиться.

Супруга дала мне, рискуя жизнью и здоровьем, детей. Ну а я должен уже был добыть всё остальное. Логика многодетности именно такова. Вот так, думаю, это работает во всех благополучных многодетных семьях.

Дети – это плод любви родителей. Они, принося многие заботы, радости, а порой и скорби – ещё больше сближают супругов. Их любовь при драйвере многодетности переходит на новый – более возвышенный уровень. Если же детей мало, или их вовсе нет по сознательному желанию супругов, то и любовь, коллапсируя, рискует умереть...

> *Нужно ли пропагандировать многодетность? Думаю, что да. Только аккуратно и честно, давая понять молодёжной аудитории, что это не только большое счастье, но и огромный труд.*

Плоды благословенной многодетности

Вообще многодетность – это, выражаясь языком великого педагога Яна Коменского, вещь весьма природосообразная. Родители, если не больны пороками, при многодетности ещё больше сближаются, цветок их любви распускается пышнее.

Само это состояние помогает избежать многих патологий. Например, многодетная женщина вряд ли станет вредной и дотошной тёщей или свекровью. Материнский истинкт у неё уже порядком поизрасходован, да и с младшими ещё надо возиться. Тут уж не до внеплановых ревизий в семье «единственной кровиночки»...

Дети из больших семей часто хорошо социализированы. В идеале у них уже есть навык не только здоровой конкуренции, но и взаимовыручки в трудную минуту. Старшие уже умеют при необходимости ухаживать за младшими. Детским памперсом их не удивишь. Важно только не переусердствовать с трудовым воспитанием, чтобы не превратить жизнь подростка из многодетной семьи в каторгу.

Когда я учился в школе, мы все не скрывая завидовали нескольким товарищам из довольно бедных многодетных семей. Столько братьев и сестёр! Так интересно и весело!

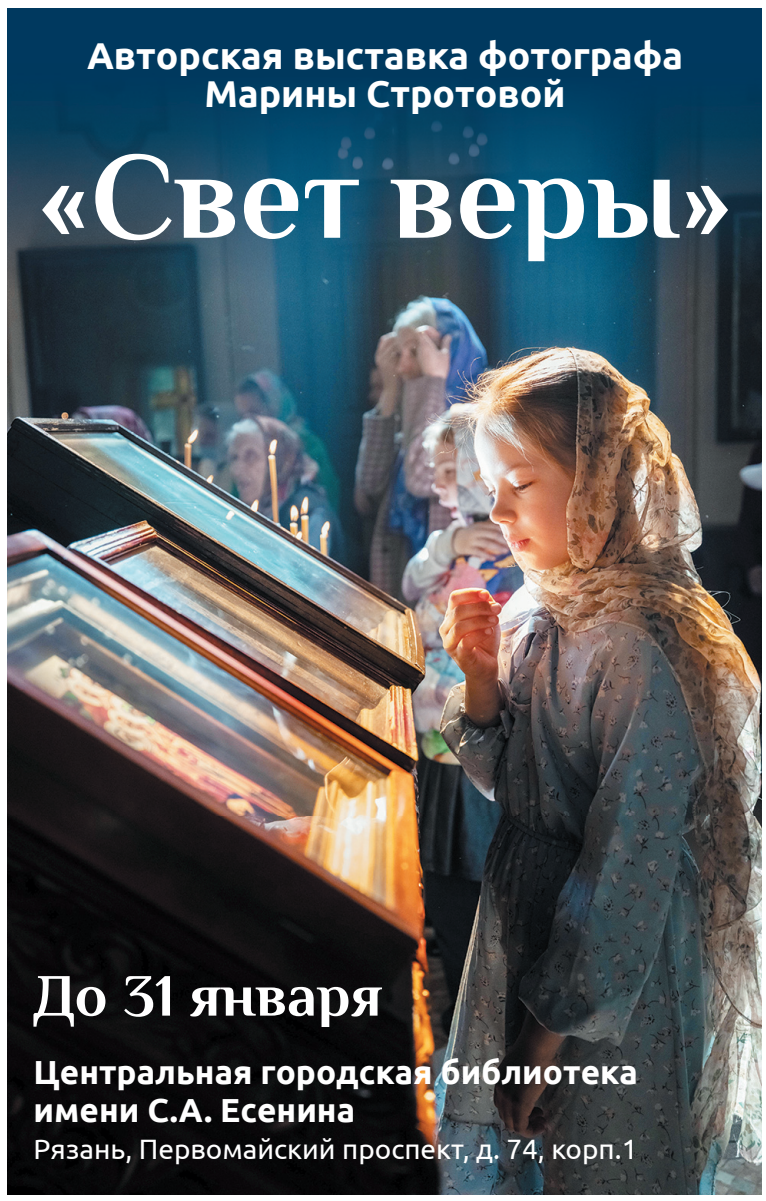
Нужна ли пропаганда?

Кстати, про деньги и многодетность... Есть один очень интересный факт, замеченный не одним мной: материальный достаток у семьи, решившейся иметь более двух детей, как правило не падает. А нередко, непостижимым образом, и повышается. О многодетных Господь печётся особенно. Главное, не пытаться использовать этот принцип в обратную сторону: мол, Господи, я родила троих, ведь мне обещали благополучие, и Ты мне теперь за это огого как обязан! В таком случае неизбежно разочарование и ропот на Бога.

Если так всё хорошо, нужно ли пропагандировать многодетность? Думаю, что да. Только аккуратно и честно, давая понять молодёжной аудитории, что это не только большое счастье, но и огромный труд. Он требует от обоих родителей огромной самоотдачи. Возможно, сам я недостаточно подробно осветил вопрос трудностей, и мой текст читается слишком радужно. С другой стороны, чернухи про многодетных в Интернете – лопатой греби, мало кто совсем уж не в теме.

Но если главными героями в отечественных блокбастерах хотя бы изредка будут многодетные супермен и супервумен, а на ток-шоу будут приглашать не крикливых моральных инвалидов, а красивые и благополучные многодетные семьи, лёд демографической ямы может быть и тронется.

Фото
Марины СТРОТОВОЙ



Осмогласие:

народная музыка Церкви

Православное богослужение – явление уникальное. И один из важных аспектов, который создает его неповторимость и особый характер – это пение. В церковном пении есть свои законы и правила, с помощью которых музыка украшает богослужение. Более того, существует целая музыкальная система, которой подчинены практически все богослужебные тексты. Называется она осмогласие – это система, состоящая из 8 особых напевов-гласов, необходимая для певческого оформления богослужения.

Дарья МАРКИНА, регент церковного хора

Фото: СПбДА/flickr.com

Сформировалась такая система достаточно рано. Музыкальные основы осмогласия изначально были взяты из греческой дохристианской культуры. В христианской же культуре обычай петь богослужебные тексты именно на 8 гласов связан с древней традицией в каждый из 8 дней праздника Пасхи исполнять песнопения на особый напев. Впоследствии такой цикл напевов распространился на 8 недель, следующих за Пасхой. Затем чередование гласов стало актуальным для всего годового цикла, начиная с Пасхи. Само число 8 еще в древней Церкви воспринималось как особенный символ нового дня, начавшегося после библейской истории создания мира, поэтому количество гласов выбрано не случайно.

Создание системы осмогласия приписывают Иоанну Дамаскину, он же является и автором книги Октоих, что в переводе с греческого означает «восьмигласник». Именно с помощью этой книги обычай чередования гласов в течение года от Пасхи до Пасхи соблюдается и до сегодняшнего дня. Октоих содержит в себе изменяемые тексты богослужения для всех восьми недель. Книга разделена на 8 частей по количеству гласов, а внутри каждой части есть отдельные главы, соответствующие каждому дню недели.

Как видно из самого названия, осмогласие состоит из 8 типов напевов, однако важно понимать несколько вещей.

> *Мотив шестого гласа достаточно часто встречается даже в классической музыке. Если вы послушаете «Детский альбом» П.И. Чайковского, то в одном из номеров узнаете мелодию 6 гласа.*

Во-первых, современное русское осмогласие имеет крайне мало общего с древним византийским, хотя основано именно на нем. Русское осмогласие сформировалось как явление уникальное, самобытное. А современный осмогласный цикл – наследник осмогласия знаменного. В целом, гласовая мелодическая система очень подвижная и изменчивая. Убедиться в этом можно, изучая осмогласие нашего времени. Напевы одного и того же гласа в разных областях, а иногда и в разных деревнях, могут довольно сильно отличаться друг от друга. К примеру, есть московская, питерская, киевская, белорусская редакции гласов, которые вполне индивидуальны, а их различия ни в коей мере не говорят об ошибочности какой-то одной. Часто это может быть связано с тем, что пение по гласам не подразумевает точного следования нотам, поэтому разные интерпретации в разных областях легко объясняются человеческим фактором и устным способом передачи мотивов.

Во-вторых, система осмогласия отнюдь не ограничивается восемью мелодиями. Внутри каждого гласа есть своего рода подразделения: гласы тропарные – для пения тропарей и кондаков, гласы стихирные – для исполнения стихир, ирмосные – напевы для заглавных строф канона – ирмосов. Причем важно отметить, что какие-то напевы могут совпадать внутри гласа: к примеру, шестой глас имеет один и тот же напев для стихир и тропарей. Многие хорошо знакомы с этой мелодией – на 6 глас поется молитва святому Духу «Царю Небесный». В некоторых гласах, наоборот, все три разновидности имеют оригинальный мотив.

Анализ гласовых мелодий занимал многих музыкантов, литургистов и отцов Церкви. И каждая из мелодий получила свою характеристику, исходя из содержания текстов, которые поются на тот или иной глас, и их музыкального звучания. Известный русский композитор С. В. Смоленский приводит характеристику гласов: «*Первый глас более других прост, но важен и величественен, способен настраивать душу к возвышенным чувствам. Второй глас есть глас нежный, трогательный, сладостный, располагающий к любви, умилению, состраданию. Третий глас – плавный, тихий, степенный, но вместе и твердый, мужественный, способный укрощать страсти, водворять внутренний мир. Четвертый – быстрый, торжественный, восхитительный, возбуждающий радость и веселие. Пятый глас – томный, унылый и, вместе, растворенный чувствованиями радостными: в некоторых местах возвышается до торжественности четвертого. Шестой глас – весьма печальный, способный расположить душу к сокрушению о грехах, но и пленительный, наполняющий душу благоговейным умилением. Седьмой глас, называемый у греков «тяжелым», – глас важный, мужественный, как бы воинственный, вдыхающий бодрость, мужество, упование. Восьмой – весьма поразительный и печальный, а в некоторых местах – как бы плачевный и выражающий великую скорбь души*».

Каким же образом гласы употребляются в богослужении? Сегодня не только тексты Октоиха поются на гласы, но и тексты других богослужебных книг – Минеи, Триоди, – распеваются на гласы. Стоит отметить, что и многие неизменяемые богослужебные тексты могут исполняться на мотив того или иного гласа. К примеру, часто на 6 глас поются песнопения вечерни «Свете Тихий», «Ныне отпущаеши», на 8 тропарный глас поется «Сподоби, Господи в вечер сей...», а один из обиходных напевов для антифонов на Литургии – это напев 1 тропарного гласа

Фото: СПбДА/flickr.com

(именно на этот глас поется тропарь Кресту «Спаси, Господи, люди Твоя»). Когда же на вечернем богослужении мы слышим, как чтец возглашает, к примеру: «Глас пятый. Господи, воззвах к Тебе, услыши мя», – это значит, что дальше зазвучит именно мотив 5 гласа и стихиры 5 гласа. Современное богослужение, как правило, содержит сразу несколько тем, и в нем звучат тексты из нескольких книг, поэтому в одном цикле стихир могут быть стихиры разных гласов и когда глас будет меняться, чтец будет объявлять, какой же глас зазвучит следующим. Такая практика распространена только применительно к стихирам, тропарные гласы не возглашаются.

Изучение гласов – одна из самых сложных задач для желающих обучиться церковному пению. Часто, чтобы запомнить тот или иной мотив, нужно ориентироваться по текстам, которые поются на конкретный глас. Мы уже упоминали о 6 гласе и молитве «Царю Небесный». Кстати, мотив 6 гласа достаточно часто встречается даже в классической музыке. Если вы послушаете «Детский альбом» П.И. Чайковского, то в одном из номеров узнаете мелодию 6 гласа. Пожалуй, еще один самый часто употребляемый, торжественный и лаконичный глас – это 4 тропарный. Тропари двунадесятых праздников, таких как Рождество Христово, Рождество Богородицы, Введение, Вознесение, тропари святителю Николаю, великомученице Екатерине, молитва «Богородице, Дево, радуйся» поются на 4 глас.

Есть, наоборот, гласы, употребляющиеся реже остальных. Это третий и седьмой. Даже у опытных церковных певчих эти напевы иногда вызывают трудности.

Осмогласие – это музыкальная основа богослужения. Без знания этой базы сложно исполнять богослужебные тексты. Сами гласовые мелодии не так сложны, как например, произведения композиторские, и поэтому все-таки доступны для освоения даже минимально музыкально образованному человеку. На гласовые мотивы при необходимости может быть исполнен практически любой богослужебный текст. Таким образом, это настоящая народная музыка, с помощью которой каждый может прославлять Бога.

Заметки о символике света

Иеромонах Мелхиседек (СКРИПКИН)

Фото: СПбДА/flickr.com

Занятие любым делом может стать пищей для размышлений, которые помогут человеку углубить душу познанием себя и окружающего міра и сколько-нибудь преуспеть в познании Бога.

Например, занятие живописью или фотоискусством развивает у человека художественный вкус и, в частности, учит его по достоинству ценить значение такого чудесного явления, как свет – обыкновенный вещественный свет, в лучах которого все может выглядеть столь нетривиально.

Если же человек еще и религиозен, если он христианин, и в особенности православный верующий, то природный, физический свет может стать для него ярким символом, метафорой, напоминающей о свете благодати Божией, преображающей этот мір, и прежде всего душу человека.

Недавно я обратил внимание на два заиндевевших дерева, стоящих на нашем монастырском дворе возле деревянного забора. Одно из них было освещено лучами восходящего солнца, а другое, напротив, находилось в тени. И вид их разительно отличался. Одно искрилось мириадами снежинок. По его белоснежной кроне будто бы прошлась кисточка невидимого художника, расписав ее множеством красок с розовыми оттенками, а другое дерево … о нем почти нечего было сказать. Оно казалось каким-то серым, обыденным.

Каким бы ни был свет: солнечным, лунным (т.е. отраженным солнечным), или искусственным, он может служить напоминанием о благодати Святого Духа, которая является невещественным духовным Светом. Если этот невещественный Свет Благодати, который по праву можно назвать и духовным теплом, и миром паче всякого мира, проникнет в душу человека (чаще всего не без активного содействия со стороны самого человека), то человек обретает полноту жизни, счастье, а лучше сказать, блаженство.

Итак первый дар благодати заключается в способности человека увидеть собственные грехи и страсти и раскаяться в них. Ведь нераскаянные грехи и страсти, удовольствия от которых мы так любим, препятствуют Богу сделать нашу душу подобием Вифлеемской пещеры, где упокоился бы Богомладенец Христос.

Бог гнушается всякой нечистоты. И если Он видит желание человека избавиться от своей внутренней скверны – начинает ему в этом активно помогать.

К слабому, мерцающему светильнику человеческого разума Он прибавляет свет Благодати, и познавательная способность разума человека усиливается, пространство для мысленного обозрения увеличивается; невидимые прежде понятия (или смыслы) делаются различимыми, доступными для осмысления. Человеку открывается ведение его собственных провинностей и недостатков.

То же самое можно сказать и о других силах души: при наитии благодати сердечные переживания углубляются и очищаются, а воля становится тверже к добродетели.

Человеку, наставляемому и просвещаемому светом благодати, помимо разумения своих собственных грехов и страстей постепенно открываются и другие познавательные области, недоступные прежде.

Так он делается способным взирать на обыденный, порой, изрядно наскучивший мір с его бытом, с его повседневной рутиной свежим взглядом ребенка, не переставая удивляться его формам и краскам, и самое главное, глубине смысла, то есть замысла об этих предметах.

Здесь уместно будет задать вопрос – а не присуща ли способность жить позитивными событиями внутреннего міра, а также умение подмечать красоты окружающей действительности и находить в этом большое для себя утешение и радость, вообще всякому сколько-нибудь наблюдательному от природы человеку, наделенному талантом художественного видения, который, однако, не верит в Бога, не обращается к Нему за помощью, или верит номинально, не совершая дел веры?

Такая способность неверующему человеку, конечно, присуща. Однако она ограничена и искажена. Вспоминаются попытки провести искусствоведческий анализа иконы Святой Троицы преподобного Андрея Рублева, которые предпринимались в советское время, очевидно, неверующими специалистами-искусствоведами. В этих трудах мы находим рассуждения о красках, формах… и вопиющую неспособность добраться до сути, понять смысл образа.

Ведь без помощи света благодати Божией человек опирается лишь на свою психическую энергию, и в частности, на слабый свет своего разума, который, колеблясь от ветров различных страстей, дрожит и показывает очертания мысленных предметов искаженными, а многое и вовсе не позволяет узреть, поскольку для человека, не верующего в Бога, в Его благой Промысл о міре, важнейшие понятия, которые могли бы быть доступны для разумения и переживания именно благодаря этой вере, оказываются совершенно недоступны, полностью, так сказать, выпадают из поля его мысленного и сердечного ведения.

Поэтому свет благодати Божией – благодати Духа Святого, – способный просветить нас, укрепить наши душевные и телесные силы и сообщить нам полноту жизни, имеет для нас такое исключительное значение.

В связи с этим и видимый, вещественный свет приобретает для нас значение глубокого символа, который призван напоминать о невещественном, нетварном Свете благодати Божией.

Баба Яга

Окончание.
Начало в номере 12(79)

Человек – это не, что помещается в могиле. Человек – это то, что в могиле не помещается. Когда-то это правило высказал Фросе отец Ипполит. Тогда она ещё не могла вместить его в свой детский умишко. И только в застенках НКВД она увидела этих людей: тех, кто в могильный размер умещается, и тех, для кого последнее пристанище было явно маловато.

Владимир БОЧКОВ

В её камере было две таких противоположности. Одну звали Анастасией, она была женой молодого священника. С первых дней в камере матушка Настасья ни словом, ни взглядом, ни жестом, ни даже помыслами не проявляла своих дум. А ведь там, на воле, остались четверо малышей, да больная свекровь, да разная домашняя скотинка. Душа изболелась.

Но была надежда, что они не пострадают от жестокой власти, что сумеют спастись. Об этом она молилась каждую минуту. А понастоящему было ей страшно за супруга – батюшку Николая, которого забрали еще прошлой зимой. С тех пор о нем ничего не было известно. И только деревенские бабы перешёптывались: всех попов в округе постреляли, некоторых так, страшно сказать – штыками покололи.

Она не верила и только после того, как сама очутилась в камере, действительно узнала о казнях священников. Она обмерла и сутки была, как неживая. Впрочем, это только так казалось соседкам по камере. В ней происходила жестокая битва, вот уж воистину не на жизнь, а на смерть. Но в этот раз умереть предстояло не ей.

Прямая, высокая, с горделивой осанкой, с тонкими четами лица Елена Трофимова в этой же камере не просто переживала своё положение, она была в панике. Жена крупного партийного работника, расстрелянного по делу промпартии, она, никогда и ни в чем не знавшая отказа, а в заключении попавшая под жестокий пресс тюремщиков и уголовниц, сдалась. Ее когда-то веселые и ясные васильковые глаза потухли, посерели и не находили себе места, а метались по стенам камеры от зарешеченного окошка к стальной двери и с ужасом натыкались на изможденные человеческие лица.

Глядя на сокамерниц, Фрося, знавшая уже о трагическом конце тысяч и тысяч заключенных, ясно представляла себе исход этих двух женщин. Она не умела объяснить это, но сердцем чувствовала, кто из них подобно распятому Христу и вместе с Ним заполнит собой все мироздание, не ограничиваясь размерами схваченной жестоким морозом могилы.

Как ни страшна была эта реальная иллюстрация Голгофской жертвы, Фрося была благодарна и отцу Ипполиту, и живым, пока ещё, ее персонажам, но главное – Спасителю, который не оставил ее в неведении, а со всей ясностью раскрыл одну из тайн земной жизни.

– Матушка Настасья, а тебе не страшно умирать? – Фрося перевела взгляд с искаженного страданиями почерневшего лица Елены Трофимовой на спокойный, сосредоточенный лик матушки.

– Все неизвестное страшит. Вот ты попадёшь в темный дремучий лес, и какой бы ни была смелой, а все равно невольно будешь озираться. Так и здесь, только гораздо сложнее. Зато у нас есть Путеводитель. И если Ему всецело вручить самого себя, беспрекословно поверив в Его силу, надежность и безграничное милосердие, то можно шагать через любые дремучие леса.

Анастасия запела колыбельную, которую пела еще мама, и она сама прежде пела эту незамысловатую песенку свои малышам. Тихий звук заполнял камеру и оттого, что толстые стены не выпускали его за свои пределы, он становился все глуше и глуше. А каким он стал, Фрося не узнала. Она уснула и не замечала, как на ее щеку падали соленые капли матушкиных слез.

В эту ночь простилась с земной жизнью Елена Трофимова. Она, корчась от боли, но не издав ни малейшего звука, перегрызла себе вену. Так перегрызает лапу попавшая в капкан лисица. Она беззвучно плакала, пока тёплая кровь вытекала прямо на грязный, заплёванный, затоптанный тысячами ног сидельцев, ледяной бетонный пол. Кровь тут же застывала и уже не помнила, как всего три месяца назад она текла в здоровом организме молодой женщины, которая много и вкусно ела, хмельно пила, заботилась о своей чистоте и здоровье. Теперь все эти накопления бесцельно вытекали. Не пройдёт и часа, как их втопчут в пол зэчки, подгоняемые на работу злыми от недосыпа и перепоя вертухаями.

Чуть свет Фрося шла в колонне и молодая кровь согревала ее, заставляла двигаться и жить. Она слышала тяжелое дыхание заключённых, подгоняемых окриками и лаем, и еле различимую в этом беспорядочном шуме молитву, которую произносила матушка Настасья.

А вокруг стоял дремучий лес. Деревья звенели от мороза. И казалось, что воздух превратился в ледяную жидкость, которую приходится вдыхать и ждать, что вот-вот она перекроет горло и просто задушит. Но они шли, потому что движение значило для них жизнь. А те, кто, как Елена Трофимова, останавливались, так и оставались на своём месте. Говорили, что смерть на морозе – легкая смерть. Считай до двадцати, и ты уже в раю.

Но они не замёрзли в тот день. Фросе прихватило щеки и немного ее нескромно длинный нос. У матушки побелели пальцы на руках, и она сетовала, что теперь долго не сможет заштопать тёплые носки для Фроси.

Они познакомились на этапе в пересыльной тюрьме. К тому времени успели накопить кое-какой опыт. По крайней мере, через полгода они уже не шарахались от блатных, как в первые дни, а научились разговаривать и договариваться. Проще стали относиться и к вертухаям, а вернее сказать, с известной долей осторожности и с оглядкой. Ведь служивые, по сути дела, тянут два срока: зэковский и свой собственный. И от этого злость их не просто злая, а злобная, с заковыкой.

Вдвоём было легче справляться с тюремными бедами. Фрося могла опираться на не по годам глубокую мудрость молодой попадьи. И опора эта была надежная. А матушка Настасья черпала недостающие силы в неуемной энергии юной подруги. А мудрости и сил им нужно было много: каждая тащила за собой немалый срок – 15 лет.

– А ты знаешь, – Фрося подсела к Насте и зашептала прямо ей в ухо, – я утром перед построением видела, как выводили на этап мужчин. И приметила одно знакомое лицо. Помнишь, я тебе рассказывала, как к нам в Александровку приезжал из епархии владыка Симеон. Тогда праздновали Николу Вешнего. Ох, какую замечательную проповедь сказал владыка. Я навсегда запомнила почти слово в слово. Так вот, оказывается и он в неволе. За что же, он не может быть преступником...

– А кто тебе сказал, что здесь преступники? – Настя отложила в сторону юбку, которую собиралась починить, как только выдастся время. – Какое преступление совершил мой дорогой, любимый супруг? Он был сама кротость, всегда готов был помочь, чем мог. Как мужики пили горькую, это же уму не постижимо. Сколько он с ними бился. А поди ж ты, в последнюю его Пасху ведь никто в храм хмельной не пришёл. А пришли многие, малых детушек принесли. Где он теперь, ангел мой светлый?

– Летает над землей и хранит тебя, – Фрося нежно обняла Настю. – Давай сегодня перед сном помолимся. Молебен отслужим. Я помню весь на зубок.

Это была для них, наверное, единственная отрада – молитва. Как ни было плохо, страшно, тяжело, и какая бы ни окутывала душу безысходность, молитва всегда крепила. Пропоешь стынущими на морозе губами: «Хвали, душе моя, Господа. Восхвалю Господа в животе моем, пою Богу моему дондеже есмь...», – и мороз уже не так мучает. Глянешь на край леса, а там по деревьям птички летают, с ветки на ветку прыгают. Ведь и для них мороз об эту пору не сахар сладкий. А вон как тенькают, да пинькают.

С некоторых пор Фросе стало казаться, что время вроде бы быстрее побежало. Дома она для себя определила меру отсчета времени – Пасху. Вот встретили Светлое Христово

Воскресение, разговелись и ох, ты! – опять Великий пост, опять Вербное, опять Страстная. Опять батюшка раздаёт им просфорки.

Здесь, за колючей проволокой другой отсчёт – человеческая жизнь. С их этапа остались единицы. И что уж точно здесь не останавливается, так это работа могильщиков: не успеешь проститься с кем-то, а уж ах! – новая могила раскрыла свой ненасытный зев. А за ней другая, десятая, сотая...

Но Фрося точно верит, что есть души, которые не умещаются в могиле. И вот у Насти такая душа. И как ей, Фросе, хочется иметь такую же, безграничную.

– О-о-о! Не хрена себе. Гляньте-ка, кореши! Баба Яга! Фроська – оторви да брось-ка, тоже сподобилась.

Словно кто полоснул ее по лицу плеткой, словно кто плеснул ей в лицо ледяной водой. Она вся напряглась и застыла. Сзади напирала колонна возвратившихся с работы зэчек. Ее чуть не сбили с ног, а если бы сбили, то непременно затоптали бы.

Как она боялась этой встречи. То, что Сенька Морозов в тюрьме, не было для Фроси новостью. Она увидела его на одной из пересылок. Тогда же увидела она и владыку Симеона. Ещё подумала: как в одном месте могут быть такие разные люди. Как под одной крышей могут греться добро и зло. И вспомнила проповедь епископа Симеона. Владыка говорил, что под одной крышей в синагоге учили законники и проповедовал Благую весть Иисус Христос. Так же и в семье: одни добром и любовью скрепляют брачные узы, другие разрывают их в порыве страсти. Или кто-то ищет счастья для всех, а другой обрушивает проклятья на головы больших и малых. Значит, и тюрьма может быть местом столкновения добра и зла. Даже не может быть, а непременно будет.

– Ах ты поганец! – это кого ты обозвал Бабой Ягой? – с женской половины зоны в Сеньку с разных сторон полетели проклятья. И его злобные выкрики ещё долго разносились над лагерем.

Больше Фрося никогда не видела Сеньку. По христианскому порядку она лишь записала его на поминовение...

После ее срока, как полагалось, ей добавили два года. Так получилось, что на волю они вышли вместе с матушкой Настасьей. Несколько лет прожили вместе. Долго искали ее детей по детдомам, потом обустраивались. Позже Фрося прибилась к одному дальнему северному монастырьку. Там и приняла постриг с именем Александра.

По пыльной проселочной дороге не торопясь шла невысокая, худенькая женщина. Спешить ей было некуда, к полудню она рассчитывала попасть в село Александровку. Округа была ей знакомая, хотя за тридцать с небольшим лет, которые она провела в местах не столь отдаленных и еще много где, изрядно изменилась. Если кто-то догонял ее в пути, то прислушавшись к мотивам, которые звучали из под надвинутого на самые глаза чёрного платка, он мог понять, что попутчица весьма тесно связана с православной церковью.

Время в дороге она коротала, наизусть проговаривая целые Акафисты и церковные службы. Да и по всему обличию люди сразу признавали в ней монашку. Чёрное до земли, сшитое по особому крою одеяние, такой же чёрный платок, закрывающий почти все лицо. Шаг ее короткий, голова опущена долу. Вся ноша заключена в мешочек, висевший на плече. У этой путницы на плече висели ещё и связанные веревочкой видавшие виды башмаки.

– Эй! Чёрное племя, куда пылишь?

Ее обгоняла легкая рессорная бричка, правил которой крепкий, русоволосый парень, одетый в полинявшую майку-тельняшку и зелёные штаны, завёрнутые до колен. На голове красовался голубой берет с пришитым на боку вымпелом.

– Куда, матерь Божия, путь держишь? У нас рядом нет монастырей. Был когда-то да разорили. Одно святое озеро осталось, да монастырский сад. Чего молчишь? Садись, подвезу до Александровки.

Предложение было заманчивое. Но именно потому, что заманчивое, оно не могло быть принято. Матушка Александра остановилась, немного отступила в сторону, повернулась лицом к парню и низко поклонилась ему. Так, не сказав ни слова, она снова повернулась и молча продолжила свой путь.

Из-за поворота показался автобус. И хотя в этом месте не было остановки, водитель все же притормозил и открыл дверцу.

– Садитесь до Александровки. Да неё не близко. Ноги стопчете.

Знакомые нотки прозвучали в его словах. Родные нотки. Помнит ли ее здесь кто-то. Она помнила всех.

Оказалось, что конечная остановка рейсового автобуса из райцентра обосновалась прямо у стены стариной церкви. Покинув автобус, наполненный дорожной пылью, путница подошла к центральным дверям, запертым на огромный, старинный же, подстать храму, висячий замок. Люди, ожидавшие на церковной площади очередной автобус, видели, как простояв на паперти несколько минут, приехавшая опустилась на колени и лбом коснулась каменной кладки.

– Да, поди ж ты! Это же Фрося! – Крик был неожиданным и поэтому от него вздрогнули все, кто его услышал.

Дородная женщина в ситцевом платье и съехавшем на затылок розовом платке, всплеснув руками, прижала их к лицу. Ее выцветшие на жарком солнце и без того серые глаза, выражали и страх, и удивление, и радость.

– Фросьюшка, ты вернулась? Где ж ты пропадала столько лет! Ай, горемычная, как же ты соблюла-то себя? – Женщина запричитала, как кричат на похоронах бабы-плакальщицы. – Вы только посмотрите, люди добрые, это же Фрося! Это же она церковь нашу защитила. Душегубов не пустила в неё.

Но, видимо, никто из наблюдавших эту встречу, не знал о том историческом событии. Ещё долго округа гудела от беспредела властей. Но храмы все же закрывались, разрушались, а бунтари пополняли собой естественную убыль бесплатной рабсилы на грандиозных стройках молодой страны Советов.

Фросю в Александровке встретила школьная подруга Нинка Орлова. Та самая, что из церковного хора перешла в хор комсомольской ячейки. На этом выкрутасы ее судьбы не кончились. Новая власть предложила и новые соблазны. Чем плох карьерный рост? И Нинка вышла замуж за секретаря сельской комячейки Семена Морозова. Сенька же очень надеялся попасть на работу в НКВД. Но погорел на мелком воровстве казенного комсомольского имущества. Где он теперь и что с ним, Нинка не знала, а Фрося не стала ей рассказывать.

Ей предстояло другое дело. Ее ждал храм, который не открывался больше тридцати лет. Ведь ключ так и не нашли, а церковный староста сгинул в сибирской тайге. Но Фрося знала приблизительное место тайника и нашла ключ.

К этому моменту она шла долгие годы. Шла через жестокие испытания. Шла настойчиво и даже упрямо, назло всем препятствиям. Хватит ли сил? И с уверенностью говорила себе: хватит!

Матушка Настасья только удивлялась ее твердости.

– Знаешь, – сказала она как-то, когда они готовились ко сну, – твоих сил хватит на сто человек. Ведь это силы Божии. Я же вижу, как ты неустанно молишься. Днём и ночью. Господь непременно поможет тебе. Я ни на минуту не сомневаюсь.

Эти слова Фрося запомнила на всю жизнь. Она очень была благодарна подруге, потому что знала – та тоже молится о ней.

Дождливым осенним днём, осторожно обходя лужи, к неприметному домику на окраине города подходила невысокая сгорбленная старушка. Она была одета в чёрное, видавшее виды одеяние. Остановилась, трижды перекрестилась, постучала в дверь и прочла молитву.

– Аминь! Кто это? – раздался тихий вкрадчивый голос.

– Монахиня Александра.

Дверь, тихо заскрипев, медленно открылась. Рядом с ней на заборе была прибита забрызганная и оттого плохо читаемая табличка с надписью: «Епархиальное управление...».

В комнате с низким потолком все стены были увешаны иконами. У каждой из них горели разноцветные лампады и стояли в вазочках маленькие букетики последних осенних цветов. От этого комната была наполнена нежным ароматом и немного грустным, слегка мерцающим светом.

Перед матушкой Александрой стоял небольшого роста худощавый человек с густой седой бородой, в круглых очках и в скуфейке с крестиком. Это был епархиальный архиерей архиепископ Павел.

Пока гостья расправляла у печки намокшую одежду, владыка Павел накрывал на стол. Он поставил в центр вазу с пряниками и печеньем, с краю – старинный медный самовар и чайник с гербом Российской империи.

– Этот чайник я вожу с собой с тех пор, как был рукоположен, – ответил он на молчаливый вопрос матушки, которая с недоумением смотрела на блестящего двуглавого орла. – Мне подарили его от имени Духовной семинарии за сугубое прилежание. Он официально числится как экспонат нашего древлехранилища. Это чтобы не было лишних вопросов.

Голос архиепископа звучал с нажимом на звук «О», выдавая в нем северянина. Он, слегка придерживая крышку чайника рукой, разлил по чашкам темную ароматную жидкость. И матушка тут же вспомнила, вдыхая аромат, настойки из трав, которые готовила ее лагерная подруга.

– А я, между прочим, научился искусству заваривания чая в местах не столь отдаленных. По вашему обличию вижу, что вы тоже издалека прибыли к нам. Какой у вас вопрос?

– У меня, владыка, один вопрос. Я приехала на родину в село Александровку...

– Это где Никольский храм старинный? – Перебил ее архиерей. – Знаю я эти места. С тем храмом связана давнишняя история. Чувствуя я, что и вы внесли в неё свою лепту. И, согласитесь, немалую. Старые жители рассказывали мне про какую-то Бабу Ягу. Будто она спасла храм. Вы же знаете что-нибудь о ней?

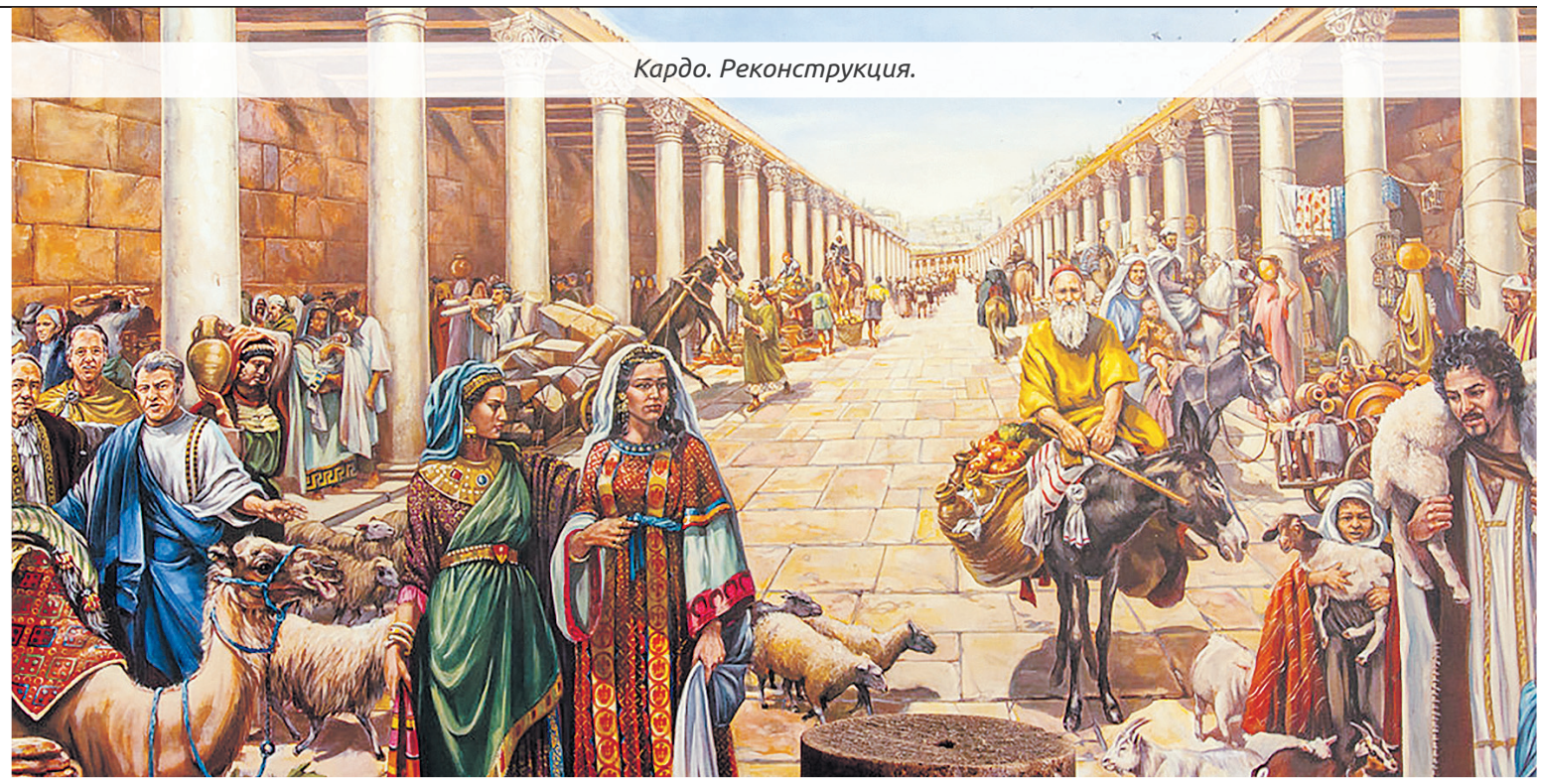
– Была такая, – чуть слышно произнесла матушка Александра. – А я, дорогой владыка, прошу вашего благословения, чтобы, поучаствовав в приведении храма в надлежащий порядок, подготовить его к освящению и потом потрудиться хотя бы и на паперти.

– А вы представляете, сколько на это потребуется средств? Вы же видите, – архиерей обвёл руками убогую комнатку, – я не смогу дать вам денег.

– А я и не прошу денег, владыка. Вы только благословите, помолитесь о нас, попросите о помощи Спасителя и Угодника его Николая. Он и будет приносить нам помощь в мешочках.

Со времени того разговора прошло немало лет. Но до сих пор старожилы вспоминают, как вдруг во двор храма стали приезжать грузовики то с цементом, то с кафельной плиткой, то с кирпичом. Потом привезли огромное семисветное паникадило. А в довершение – фарфоровый иконостас. И все это время мелькал здесь черный силуэт маленькой согбенной монашки. И уже никто не смел оскорбить ее презрительной дразнилкой «Баба Яга».

Протоиерей Димитрий ГОЛЬЦЕВ, проректор по научно-богословской работе РПДС, секретарь Рязанского отделения ИППО



Кардо. Реконструкция.

История Иерусалима:

конец византийского периода

Иерусалим в VI веке

В VI веке, особенно в правление Юстиниана (527-565), развитие Иерусалима достигло своего максимума. Этот император известен своими масштабными строительными проектами по всей Византийской империи, включавшими застройку Иерусалима, где среди многих других зданий, он построил Церковь Неа (большая базилика в честь Богородицы) и завершил строительство Кардо (центральной улицы). Доказательством расцвета города в тот период стало увеличение числа паломников, многие из которых оставляли отчеты о том, что видели.

Вскоре после вступления на престол Юстиниан построил в Иерусалиме церковь, при которой находился дом престарелых. Доказательство существования этого дома – надпись на воротах Ирода (здесь она использовалась вторично) с описанием процесса его строительства.

В честь Девы Марии Юстиниан построил церковь Неа. Название «Неа» («Новая») ей дали для того, чтобы не путать с другой иерусалимской церковью, посвященной Деве Марии. Для создания плана здания и наблюдения за ходом строительства император направил в Иерусалим архитектора Феодосия. Отчет о возведении церкви, продолжавшемся в течение двенадцати лет, ученые находят у его современника Прокопия, увековечивавшего строительные проекты Юстиниана.

Церковь Неа обнаружили в ходе раскопок Еврейского квартала в Старом городе. Большую часть нашли в южной секции Еврейского квартала, а меньшую – за пределами Старого Города, вблизи современной южной стены. В основном находки подтверждают описание церкви и ее предместий, даваемое Прокопием.

Упоминания об этой церкви часто встречаются в переписке и трудах того времени, что указывает на ее важную роль в религиозной жизни Иерусалима вплоть до ее уничтожения, которое, как считается, произошло в конце VIII или начале IX веков, но, скорее всего, все же в момент Арабского завоевания (638 год). Значимость ее осознавали и за пределами Иерусалима, о чем, например, говорит надпись на могиле в Иерихоне. На ней – имя епископа: Сириак – и сообщение о том, что он «сделал пожертвование в новую святейшую церковь Матери нашего Спасителя в Иерусалиме».

Прокопий повествует и о других монастырях и церквях, существовавших в Иерусалиме того периода: монастыре Святого Анатолия, монастыре Святого Георгия, Грузинском монастыре и церкви Святой Девы на Масличной Горе.

В течение правления Юстиниана в городе возвели много армянских зданий. За щедрые подношения императору армянские цари получили значительные земельные участки в Иерусалиме и построили на них церкви и монастыри. Существует список из семидесяти строений, возведенных армянами в Иерусалиме VI веке. От некоторых этих зданий сохранились мозаичные полы с надписями на армянском языке. Несколько таких армянских мозаик найдено на гребне Масличной Горы и еще одна – «мозаика с птицами» – немного севернее современных Дамасских ворот.

В конце VI века папа Григорий Великий (590-604) построил богадельню для римского духовенства Иерусалима. Точное место её расположения неизвестно, но скорее всего она находилась там, где позже возвели католические строения – в западной части современного квартала Муристан.

Самый значительный источник, описывающий город Иерусалим в течение Византийской эры – мозаичная карта, найденная в Мадабе в Трансиордании. По мнению большинства исследователей, на ней изображен Иерусалим конца VI века, когда все важные Византийские строения уже существовали, и город находился в зените своего расцвета. Согласно этой карте, Иерусалим того времени окружала стена с башнями (среди них Башня Давида и еще рядом, построенная Иродом), а также воротами и боковыми входами. Стену возвели в конце III века, но направление ее однозначно еще не установили, так как южная ее часть еще не найдена. При попытках ее реконструкции южная часть обычно совпадает с южной стеной современного Старого Города. Основная разница в них состоит в части между современными Мусорными воротами и стеной Храмовой Горы. Описанная здесь стена в южной ее секции представляла собой только внутреннюю стену, потому что к тому времени уже существовала стена, построенная императрицей Евдокией в V веке. В результате в границы города включалась Гора Сион и Город Давида (внутренняя стена на карте Мадаба практически незаметна).

За стеной у ворот святого Стефана (современных Дамасских ворот) две главные городские улицы (Кардины) разделялись. Одна из них шла от ворот святого Стефана к боковому проходу в южной (внутренней) стене, а вторая начиналась у этих же ворот и, разветвляясь, шла вдоль Тиропеонской долины (современной улицы Хаггай) до ворот Вениамина (современных Львиных ворот). Пересекающая их дорога вела от Ворот Давида (у современных Яффских ворот) на Храмовую Гору. Западная часть этой дороги изображена на карте Мадабы, но до сих пор не обнаружено доказательств ее существованию в Византийский период. По обеим сторонам этих главных улиц стояли ряды колонн, поддерживающих крыши.

На карте Мадабы видны основные церкви города того времени: Базилика Святого Сиона, Неа, Святой Премудрости (Претория), святой Анны и Гроба Господня с баптистерием.

Есть еще ряд церквей, которые однозначно пока не идентифицированы: Силоамская церковь и церковь святого Петра в Галликанту.

В течение Византийского периода Храмовая Гора лежала в руинах. После того, как христиане получили контроль над городом, языческий храм римлян на месте иерусалимского храма разрушили. Христиане не возводили никаких строений на этом месте, потому что верили в предсказание Христа о том, что храм будет уничтожен полностью: «всё это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне» (Мк. 13:2). Однако, похоже, что в углах Храмовой Горы находились остатки древних зданий, некоторые из которых даже перестроили.

На карте Мадабы в юго-восточном углу комплекса видна часовня. Она построена на месте, где, согласно преданию, Иисуса искушал Сатана (Лк. 4:9). Именно отсюда, согласно еще одному преданию, был сброшен в долину за стеной святой апостол Иаков. Еще один источник VI века сообщает о стоящей здесь церкви в виде креста. В севе-

ро-западном углу площади заметно строение, пока еще не идентифицированное. Возможно, это руины крепости Антония периода Второго Храма. Между этими двумя строениями на карте изображены Золотые ворота.

Для завершения картины Византийского Иерусалима, известной нам в основном по карте Мадабы, нужно вспомнить и про городской рынок (форум Римского периода), находившийся к югу от Церкви Гроба Господня близ современного Муристана.

Иерусалим в VII веке

VII век стал свидетелем окончания Византийского владычества в Иерусалиме. Этот процесс начался с завоевания города персами в 614 году и завершился мусульманским нашествием 638 года.

Еще в конце существования Римской империи возник, а в течение всего Византийского периода постепенно разгорался конфликт относительно границы между Римско-Византийской империей и их восточным соседом – Персидским царством. Временами он выливался в военные столкновения. В конце VI века отношения между двумя империями окончательно испортились из-за несоблюдения Византией ряда экономических соглашений. В качестве компенсации персы вторгались в страны, находящиеся под византийским руководством, и грабили их города.

В 611 году конфликт достиг своей кульминации. Под началом царя Хосрова II (правил с 590 по 628), персы начали наступление, превзошедшее все их предшествующие военные операции, и, в конце концов, достигли земли Израиль. В этих событиях Иерусалим играл важную роль. Святой город славился своими многочисленными сокровищами, собранными, в основном благодаря паломникам и пожертвованиям византийских императоров. Поэтому город стал важным объектом для персов, желавших пополнить царскую казну. Кроме того, одном поствизантийском источнике высказывается предположение о том, что одним из мотивов вторжения в Иерусалим у персов было желание свергнуть власть христиан и доказать «низменный» статус христианства.

Взятие Иерусалима в 614 году прошло без кровопролития. Отдельные жители города подчинились приказу персидского военачальника Шахр Бараза (имя переводится как «дикий вепрь») и открыли перед ним городские ворота – персам в завоевании Иерусалима помогли иудеи, затем проследовавшие за победителями и поселившиеся в самом городе. Основные дивизии персидской армии продолжили свою кампанию, для контроля за Иерусалимом в городе остался лишь небольшой гарнизон.

Очень скоро после этого жившие здесь христиане подняли бунт против оставшихся персов, уничтожили гарнизон и провели погромы среди иудеев, помогавших завоевателям. Шахр Бараз вернулся в город и начатая им 15 апреля 614 года осада продолжалась в течение двадцати одного дня. Несмотря на попытки персов взять город мирно, христиане отказались открыть ворота. После отказа сдаться персы вторглись в город и устроили бойню среди христиан, особенно среди духовенства. Они вынули святой крест из Церкви Гроба Господня и забрали его в Персию вместе с целой колонной пленников, среди которых был патриарх Иерусалима Захария (с пленными персы по дороге обращались очень жестоко).

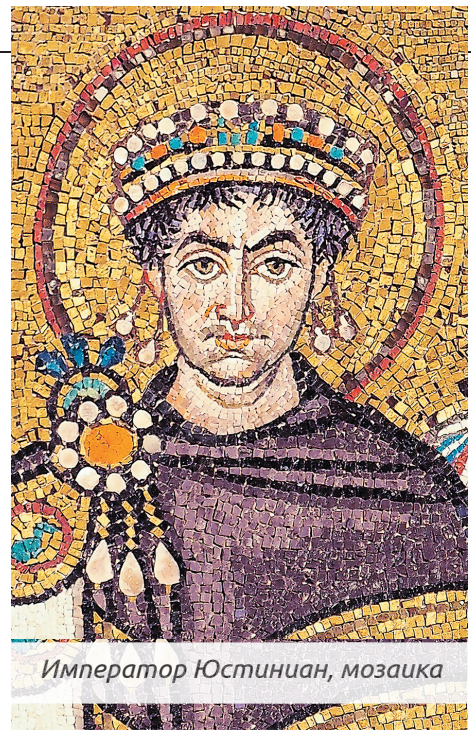
Ужасная резня христианских жителей Иерусалима описана монахом по имени Стратегий (по другой версии, Евстратий). Этого монаха из монастыря Маар Саба в Иудейской пустыне во время персидской осады Иерусалима взяли в плен, но ему удалось бежать. В своем труде он повествует о том, как убитых христиан хоронила группа людей под руководством Фомы «Гробовщика». Стратегий писал на греческом, но сохранились переводы его работы на грузинский и арабский (они сообщают нам важную информацию о географии Иерусалима того периода). Ученые сходятся на том, что его описание разных мест города основано на пути следования «гробовщиков», но иногда эти пути не соответствуют географической ситуации того периода.

Разные версии работы Стратегия дают разное количество жертв избиения: в одной он называет десять тысяч, а в другой – в шесть раз больше. Вполне резонно поверить, что большее количество жертв названо не в результате тщательного изучения фактов, а, скорее, под воздействием увиденной жестокости, под впечатлением которой находился автор.

Согласно опубликованному в конце XIX века арабскому переводу, путь «гробовщиков» начинался у алтаря церкви святого Георгия, среди прочих построенной императрицей Евдокией. Кроме того, что церковь находилась за пределами городских стен, о месте ее расположения больше ничего не известно. От нее следовали к Дому Веры – муниципальным палатам – или, возможно, к Башне Давида. Следующей остановкой были «водохранилища» – большие водные резервуары, расположение которых неизвестно. Затем Фома Гробовщик и его помощники прошли к церкви Святой Премудрости (Айя Софии рядом с Аркой Уилсона), а после – к церкви Космы и Дамиана, стоящей между двумя Кардинами (некоторые связывают ее с шестой остановкой на Виа Долороза). Далее путь продолжился до Голгофы, на которой (в арабском варианте текста) стоял крест, а затем к Церкви Искупления, месту Гроба Господня и большому форуму к югу от Церкви Гроба Господня, а потом – за пределы городских стен к месту, названному «Самаритика».

Считается, что здесь находилась церковь, построенная в честь женщины из Самарии, которую встретил Иисус (Ин. 4:7). Описывая путь гробовщиков, автор сообщает конкретные цифры жертв, захороненных на каждом месте. В результате в конце следования получается общая сумма – 62455 убитых (в других изложениях действий Фомы Гробовщика цифры выше).

В начале периода Персидского правления в Иерусалиме новая власть обращалась с иудеями хорошо, что привело к возникновению надежд на освобождение. Однако спустя короткое время после завоевания персы отказали иудеям в признании господства над христианами, составлявшими большую часть населения оказавшихся под персидским управлением земель. Доброжелательные отношения с христианами сделали бы контроль над территорией намного легче для новой администрации. В результате иудеи потеряли влияние, которое, казалось бы, уже обрели, а их надежды на освобождение растаяли.



Император Юстиниан, мозаика

В качестве продолжения начатой персами политики умиротворения христиан, Модесту – главе Феодосийского монастыря в Иудейской пустыне – было дано разрешение на восстановление христианских церквей. С духовной и материальной помощью епископа Александрии Иоанна Благочестивого он перестроил Церковь Гроба Господня, восстановил Церковь Вознесения и Базилику Священного Сиона. Другие уничтоженные во время нашествия церкви восстановлены не были, а с течением времени вообще безвозвратно исчезли из иерусалимской истории.

Победа Ираклия над Хосровом, эмаль

Персы управляли городом всего пятнадцать лет. Уже в 622 году византийский император Ираклий начал военную кампанию, направленную на изгнание персов с завоеванных территорий его империи. Вслед за рядом побед он подписал мирный договор с персидским царем Кавадом II, по которому персы соглашались уйти с территорий Византийской империи и возвращали Иерусалимским христианам Священный Крест.

Ираклий прибыл в Иерусалим со Священным Крестом во главе триумфальной процессии 21 марта 630 года. Христианская традиция гласит, что император и его свита въехали в город через Золотые ворота. Похоже, что Ираклий распорядился построить эти ворота в восточной стене города специально по этому случаю, желая проследовать по пути, которым Иисус пришел в Иерусалим.

За последние восемь лет Византийского владычества, вплоть до Мусульманского завоевания в 638 году, новых храмовых комплексов в городе не возводилось. Город сохранял свой византийский облик спустя еще много лет после исчезновения Византии...

Стремление к успеху или зачем мы пришли в этот мир

Вера СТЕПАНОВА

Фото: Марина СТРОТОВА

Не хочу быть «душнилой» и начинать разговор об успехе с заезженной фразы: в наш век все стремятся к успеху... «Ну да, ну да», – скажет читатель. Нам из каждого утюга внушают, что без успеха мы никто и звать нас никак. Телевидение, радио и соцсети просто кишмя кишат призывами к обретению успеха и личностному росту. Только ленивый не читал что-то из серии «десять привычек успешного человека», «пять шагов достижения карьерного роста», «двенадцать упражнений по обретению, восстановлению и прочее, прочее (подставить свой вариант)»...

Но мы-то, будучи людьми верующими, «не ищем легких путей». Нам подавай не просто «про успех», а «про успех с точки зрения духовности» или, как минимум, «в свете практического благочестия». Нам бы, как говорится, обязательно взять да и замахнуться на Вильяма, понимаете ли, нашего Шекспира! И замахнемся.

Проблема в том, что успех каждый понимает по-своему. Как правило, обычный обыватель свое стремление к успеху рассматривает как средство для достижения двух вещей: уровня свободы (у меня есть достаточно денег и времени чтобы свободно тратить их на свои нужды) и уровня гармонии (у меня здоровая самооценка и ценность в глазах окружающих, хорошее самочувствие – мир, радость, и прочие приятные вещи, с этим связанные). Так это у обычного обывателя, – скажете вы – а как должно быть у христиан? Вот и давайте попробуем честно и по-христиански порассуждать.

Допустим, мы желаем свободы. Неплохая потребность, не так ли? Свобода, конечно, бывает разной, можно рассуждать о «свободе для» и «свободе от». В любом случае, тот, кто мне скажет, что финансовое благополучие не помогает стать свободнее во внешней жизни, пусть первый бросит в меня камень. Не будем лицемерить: без денег наши возможности часто гораздо более ограничены, чем с ними. Примерно как в анекдоте: «Конечно, я всего добился сам! А вы попробуйте родиться у богатых родителей! Что, не получается? А вот я смог! А чего добился ты?»

Однако Апостол Павел предупреждает: «А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1Тим.6:9-10).

Кто эти «желающие обогащаться»?

Была когда-то у меня одна знакомая. Однажды стала она жаловаться соседкам: «Почему-то когда у кого беда и похороны – меня всегда зовут на помощь, а когда свадьба или именины – не зовут». А другая ей отвечает: «Ты умеешь помогать людям, когда им плохо. А когда им хорошо, никто тебя не зовет, потому что тебя зависть гложет на чужое счастье и благополучие». Горько? Обидно услышать такое о себе? Многие ли из нас не смотрят с затаенной завистью на шуршащую мимо иномарку, не глядят исподлобья на роскошные особняки, не ругают их владельцев, в глубине души мечтая оказаться на их месте?

Но апостол Павел непреклонен. Он говорит о «завистливом оке» как об алчном и жадном. «Желающие обогащаться» – это люди, желающие жить только для себя, независимо от реального уровня доходов. Нельзя приравнивать этих людей к людям, желающим обогащать не только себя, но и окружающих. Выходит, что успех в достижении финансовой свободы не так уж и плох, если идти к цели не завидуя, «топча как листья чьи-то лица», и не ставя богатство как самоцель. Жизнь в гармонии с собой и с возможностью помочь ближним – неплохой повод для стремлений.

Американский психолог Уильям Джеймс вывел формулу «здоровой самооценки», которую иногда называют «формулой счастья»: самооценка (или степень удовлетворенности жизнью) = успех/уровень притязаний.

Соответственно, есть только два способа повысить «самооценку»: добиться успеха в какой-нибудь деятельности или снизить уровень притязаний.

Достичь реализации высоких притязаний удается лишь немногим людям.

Иными словами, если тебя устраивает твой уровень достижений и ты не претендуешь на бОльшее, то ты счастлив и гармоничен. Но есть одно но! Допустим, вы добились успеха, порадовались. Снизили уровень притязаний... И остановились в развитии. То есть – деградировали. Помните известную фразу из «Алисы в стране чудес» Льюиса Кэролла? «Иногда надо бежать, чтобы оставаться на месте. А если хочешь куда-то попасть, то надо бежать в 2 раза быстрее». Эта мысль вполне согласуется с принципами христианской аскетики, которая утверждает, что в духовной жизни нет остановок: отсутствие движения вверх есть уже начало движения вниз.

Поэтому чтобы чувствовать себя живым, реализованным, да еще и помогать другим живым людям, приходится шевелиться, «перебирать лапками». А иначе – «Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь: и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник. [Если же будешь не ленив, то, как источник, придет жатва твоя; скудость же далеко убежит от тебя.]» (Книга Притчей Соломоновых, глава 6, стихи 10-11).

Тот самый Вильям Шекспир, на которого мы так отчаянно замахнулись в своих рассуждениях выше, абсолютно непреклонен в вопросе определения успеха. Успех по-Шекспировски: знать больше, чем остальные; работать больше, чем остальные; но ожидать – меньше, чем остальные. «Блаженны нищие духом» – чувствуете, как нагорная проповедь заиграла новыми красками?

Итак, самый каверзный вопрос во всей этой истории – а как же Христос? Его жизнь – это точно «путь к успеху»?

Для современников Христа, Его учеников, вдохновленных призванием, Его делами и великими надеждами на новое Царство во главе с любимым Учителем, распятие Христа было самым сильным потрясением. Неразрешимым когнитивным диссонансом. Такой добрый, такой умный, одаренный необычными способностями Человек, невероятно мудрый, невероятно светлый, несомненно – Сын Божий. Он просто обязан был стать Царем! Никто кроме Него! И такая страшная кончина... Мало того – Он Сам на это пошел.

Как? Как такое может быть? Да ведь самый отпетый из преступников никогда не захочет, чтобы его жизнь закончилась в петле... А уж казнь на кресте – это еще и мука смертная, и самое настоящее проклятие! «...проклят всякий повешенный на древе» (Втор. 21:23). Нам, современным христианам, трудно

представить, что чувствовали люди, которые стали свидетелями смерти обещанного им Мессии-Царя, от Которого они ждали победы над всеми врагами, над римлянами-угнетателями. При этом мышление древних евреев было несколько сродни «детскому» мышлению современного человека – в их представлении с хорошими людьми происходят хорошие вещи, а с плохими – плохие: «Если Христос хороший, почему Его жизнь закончилась так ужасно?» Вот и мы приплыли (вернее, нас прибило волной размышлений) к главному вопросу. Если Христос – пример для меня, то где успех во всей этой истории? Нужен ли «успех» христианину?

И неожиданный ответ, как гром среди ясного неба: Христос воскрес! Воскресение. Это не подарок, не торт на именины. Это свидетельство победы над смертью! Самый успешный успех со времен создания Вселенной. Успех Того, кто презрел бытовое понимание успеха и по любви к людям отдал жизнь за спасение мира.

Был такой мем: «Христос воскрес, а чего добился ты?» Действительно, мы-то сами что сделали для победы над адом, с чем справились в себе самих, кого перестали ненавидеть? Успешны ли мы в этом смысле? В смысле борьбы с грехами, прощения, воскрешения отношений с ближними?

Выходит, самый важный успех – это любовь. И самая благородная и успешная цель прихода в этот мир – научиться любить ближних. А все остальное – лишь средства для её достижения. Как сложно и как просто... Это главный труд души.

Как понять, насколько я научился любить? Моя доброта – мерило моей любви. Атмосферу доброты не спутать ни с чем. Никто, попадая в нее, не сможет остаться равнодушным. Ее невозможно подделать лжесмирением, нельзя купить красивыми словами. Поэтому будем учиться, как говорила Фаина Раневская, «добреть с утра до вечера», глядишь, и успеем научиться любить. Станем добрее, а значит – успешнее в любви к ближнему. И это совсем не тот «успех в любви», который рекламируют в соцсетях.

Выходит, по здравом размышлении, успех – понятие, которое само по себе не противоречит христианству. Важен, как обычно, тот смысл, который мы в это понятие вкладываем.

Как русский царь Афон спасал

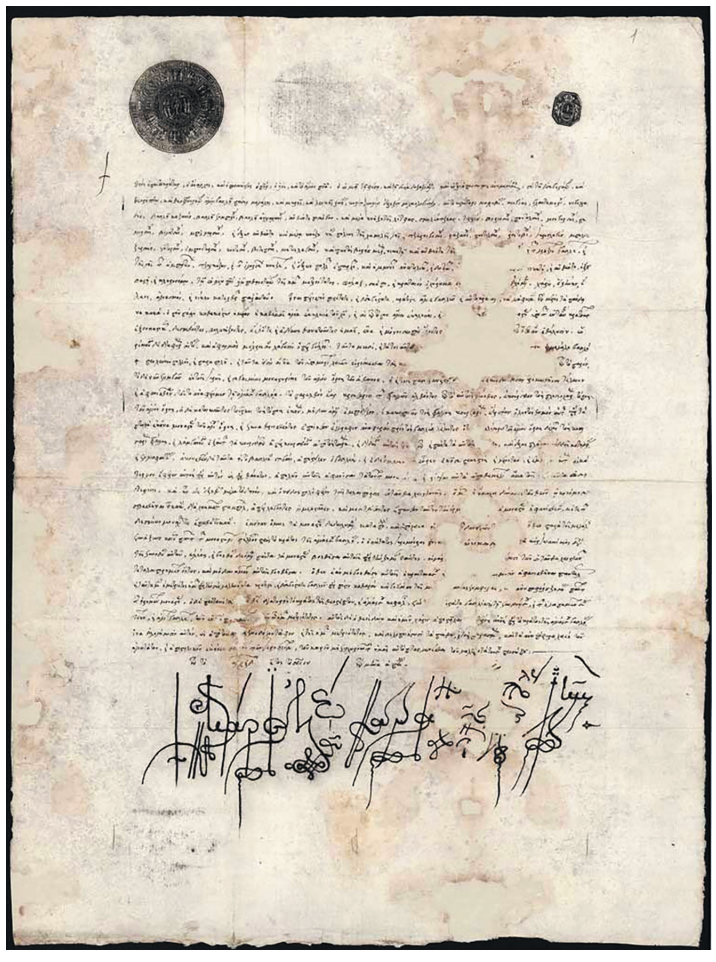
Простое название непростой ситуации произошедшей в XVII веке на Святой горе Афон. На самом деле, русские цари на протяжении многих веков спасали и поддерживали щедрыми пожертвованиями святогорские обители полуострова, за что многие игумены монастырей до сих пор благодарят русских паломников, вспоминая истории благородства и щедрости царей и императоров России.

Священник Вячеслав ОСАДЧУК

Но сегодня речь пойдет об одном весьма интересном событии, о котором повествуется в грамоте патриарха Иерусалимского Нектария к царю Алексею Михайловичу Романову. Публикуемая грамота хранится в фонде Греческих дел Российского государственного архива древних актов. Известно, что грамота была подписана Иерусалимским патриархом Нектарием в апреле 1664 года в Валахии (юг Румынии). Время доставки послания из Ясс в Москву могло составить около шести месяцев.

Патриарх Нектарий выступает перед русским царем как ходатай, подтверждающий крайне тяжелое материальное положение монастырей Святой Горы и призывающий оказать милость делегации во главе с архимандритом Иоанникием. Делегация была направлена в Москву по решению общего собрания святогорских монастырей. Что же послужило поводом для отправки целой делегации с патриаршей грамотой на руках?

Дело обстояло так: местные турецкие власти сделали донос на монахов Святой Горы в пособничестве неким «франкским корсарам», которые весной 1663 года совершили нападение на прибрежные районы владений Османской империи. Казалось бы, при чем тут афонские монахи?... Оказывается, остановившись у берегов Афона, «корсары» получали-де от монахов продовольствие в обмен на какие-то товары.



Согласно сообщению патриарха, султан Мехмет IV приказал доставить афонских настоятелей и уважаемых старцев в Стамбул на суд. А над их монастырями нависла угроза полного уничтожения. Лишь за огромную взятку неким тайным посредникам удалось уладить дело, так что никто из монахов не пострадал. Вот только монастыри оказались в непосильных долгах, потому что огромная сумма, выделенная в качестве взятки, была кредитом.

Возможно, вас заинтересует, кем являлись упомянутые «франкские корсары». Франками обычно на Ближнем Востоке называли всех заподноевропейцев. На этот счет существует две версии. «Корсарами» могли быть просто морские разбойники западного происхождения, наподобие мальтийских пиратов, которые во времена своего господства на Родосе не раз грабили Афон. А согласно второй версии, под «корсарами» могли подразумеваться корабли венецианского военного флота.

После падения Константинополя в 1453 году и до XVII века Венеция неоднократно вела войны с Османской империей. Ко времени последней войны 1648-1669 годов Венеция утратила контроль над островом Крит. Как раз к этому времени относится и упомянутое в грамоте нападение «корсаров». Поэтому высока вероятность того, что именно из-за прямой или косвенной принадлежности нападавших к Венеции, с которой воевали турки, контакты с ними афонских монахов вызвали столь резкую реакцию властей Порты.

Султанский гнев был удовлетворён огромной суммой неизвестных кредиторов. Но теперь возникла новая угроза – монастырские земли и административные здания монастырей могли быть изъяты в счет уплаты долга. Совету старцев ничего не оставалось, как обратиться за помощью к русскому царю. Алексей Михайлович, со свойственным ему христианским великодушием, удовлетворил просьбу патриарха Нектария и помог выплатить весь долг афонских монастырей.

Грамота была формально написана от одного лица – Иерусалимского Патриарха, но она фактически является коллективным обращением, поскольку патриарх Нектарий пишет по просьбе Собора старцев Святой Горы. Тем более, в делегацию включены представители пяти разных монастырей Афона. К тому же, надпись на конверте определяется именно как «просительная грамота от всех афонских обителей». По всей вероятности, афонские монахи просто решили заручиться поддержкой в своем деле столь авторитетного архиерея, как Нектарий Иерусалимский, к мнению которого с таким вниманием относились в то время при царском дворе.

Подобные обращения были неоднократны. На протяжении одного только XVII века можно выявить около семи различных актов о прошениях и ходатайствах Собора афонских старцев русскому государю.

Фото: СПбДА/flickr.com

Татьяна КОЛЧАНОВА

Разные дороги к Богу

Из опыта обретения веры

Многие впервые попадают в храм как туристы. Ведь приехав, скажем, в Санкт-Петербург, сложно пройти мимо величественного Казанского собора или прекрасного храма Спаса-на-Крови, не зайдя внутрь. И сколько таких удивительных храмов на Руси, уже своей чУдной архитектурой говорящих о Вечности и зовущих к ней прикоснуться!

А вот моим одноклассникам довелось когда-то войти в церковь, когда ее и узнать снаружи было сложно. В начале 90 годов государство стало возвращать Церкви храмы, которые использовались не по прямому назначению, а как склады, овощехранилища и мастерские. В здании Николо-Ямского храма, например, располагался пивзавод, а Вознесенский занимало ДОСААФ. Наконец пришло время этой организации покинуть церковные стены, но прежде чем возобновить богослужение, предстояло вывезти несколько грузовиков всякого хлама. Вот и пригласили нас, учащихся 8-9 классов, принять участие в субботнике.

Зайдя под церковные своды, мы были поражены огромным количеством старой сломанной мебели и прочего мусора, который занимал все пространство в каком-то невообразимом количестве! А встретил нас настоятель Вознесенского храма приснопамятный протоиерей Анатолий (Лазарев). Батюшка, одетый в рабочую одежду, гостеприимно приветствовал юных помощников, вдохновил на душеполезный труд и активно руководил всем процессом уборки.

Прошло какое-то время, и храм трудами прихожан и помощников просто преобразился! Конечно, ребятам радостно было видеть восстановление святыни и сознавать, что и они внесли в это важное дело малую лепту. Кто-то из них потом приходил сюда на службу, кто-то в другие храмы.

Так, мы с подружками-первокурсницами уже в студенческом возрасте стали посещать храм Спаса-на Яру. Сначала просто приходили послушать колокольный звон, постоять на набережной рядом с памятником Есенину, полюбоваться храмами Рязанского кремля в розовых лучах заходящего солнца. Потом как-то осмелели и вошли под темные своды храма. Служба шла в полумраке при свете разноцветных лампадок, откуда-то сверху доносилось негромкое стройное пение. Стояли мы, как казалось, бесконечно долго и ровным счетом ничего не понимали, кроме: «Господи, помилуй!» А потом мама дома всплескивала руками: «Как?! Вы полтора часа просто стояли и ничего не делали?!».

Следующая служба оказалась Литургией. Я смотрела на вереницу людей, неспешно идущих к священнику, который держал Чашу в руках. Долго сосредоточенно соображала… и пошла вслед за ними. К счастью, в последний момент все-таки передумала – к исповеди и причастию нужно готовиться, о чем я не имела ни малейшего понятия. Сейчас даже смешно и трогательно вспоминать все это… А спустя некоторое время и моя мама сама первый раз пришла в храм Спаса-на-Яру на исповедь и причастие. В это время тяжело заболела бабушка, и мама обратилась к Богу за помощью.

Ведь кого-то, как известно, приводит в храм радость, кого-то беда. Кто-то спешит покрестить малыша, кто-то потерял дорогого человека – но приобрел веру. Сколько людей сейчас, с началом военных действий, проводив родных на фронт, обратилось к Богу, знает только Он Сам… Господь использует любую возможность, чтобы обратить к Себе, и даже зло использует во благо.

А сколько людей пришло к вере во время тюремного заключения!

Одно время «на заре туманной юности» мне приходилось ездить на служ-

> *Мама дома всплескивала руками: «Как?! Вы полтора часа просто стояли и ничего не делали?!»*

бы в храм на территории Льговской женской колонии для несовершеннолетних. Юные нарушительницы с таким рвением посещали Литургию, так старательно молились…Служивший там батюшка говорил, что очень редко встречал среди обычных прихожан такое искреннее покаяние, как в колонии…

А как хорошо начинать свой путь к Богу, когда рядом есть человек, для которого храм уже давно стал родным. Есть, кому задать свой неофитский миллион вопросов. При этом очень важно быть «на одной волне», чтобы понимать друг друга. Это может быть родственник, друг, коллега или хороший знакомый.

Как сказал митрополит Антоний Сурожский, «никто не может уверовать в Бога, если не увидит свет вечной жизни в глазах другого человека».

Один священник рассказывал когда-то о своем приходе к вере. В молодости он жил в другом городе. Его часто приглашали на свадьбы играть на аккордеоне или баяне. И вот как-то он шел по городу и увидел сияющие купола храма. В этот момент ему очень захотелось зайти внутрь. Там молодого человека встретили женщины, помогающие при церкви. Они приняли его как сына, все рассказали, поддержали… До сих пор батюшка, ныне архимандрит и духовник монастыря, искренне благодарен труженицам, поддержавшим юношу, впервые пришедшего в храм. Неизвестно, как сложился бы его жизненный путь, если б на нем не встретились неравнодушные сестры во Христе, по-матерински радушно принявшие молодого человека в свои ряды…

Самая короткая тропинка, ведущая к Богу, начинается в детстве.

Малым ребенком легче и проще всего войти в церковную жизнь. Малыш впитывает атмосферу храма, а благодать Божия действует на сердце ребенка и хранит его. Да, потом может наступить момент, когда взрослеющий ребенок перестанет ходить в храм со всей семьей и даже надолго отойдет от веры… пока не почувствует, что сам погибает и лично нуждается в Спасителе…

Кроткий и долготерпеливый Христос подчас долго ждет нас: «Се, стою у дверей и стучу» (Откр. 3:20) Ждет, когда мы сами захотим открыть свое сердце и впустить дорогого Гостя… Но надо еще услышать этот стук, чтобы его не заглушили разные помехи: громкая музыка, разговоры, поток информации, житейская суета, которой полна наша жизнь. Мы и сами порой боимся тишины и одиночества, тягостных размышлений. Торопимся в дороге или среди дел включить аудиокнигу или видео, радио или фильм. Но как иногда «средь шумного бала» душа тоскует по звенящей тишине, нарушаемой лишь пением птиц или бегущими струйками родниковой воды…

Неслучайно митрополит Антоний Сурожский советовал женщине, которая жаловалась ему, что Господь не отвечает на молитвы, просто посидеть в пустой комнате. Послушать тишину. Прислушаться к тому, что происходит в душе и вокруг. Она выполнила совет и позже с радостью рассказывала о том, как почувствовала Чье-то невидимое присутствие.

Оказывается, мы никогда не бываем одни. Рядом всегда Тот, Кто любит нас по-настоящему. И Ему тоже есть, что сказать нам, просто мы не даем Ему вставить слово в наш монолог…

Наверное, это главное. Независимо от того, какой дорогой Бог поведет нас к Себе, нужно держать сердце открытым и чистым, способным расслышать неприметный стук, готовым не пройти мимо храма с гордым пренебрежением: «Да чего я там нового увижу!».

Незадолго до своей кончины один из убиенных в 1993 году Оптинских монахов отец Василий (Росляков) говорил: «Вы видите… внешнее, а внутреннюю жизнь нельзя рассказать. Духовная жизнь – это несказанно, потому что как рассказать о том, как действует Бог?..».

Газета «Логосъ»
Свидетельство о регистрации: ПИ №ТУ62-00259 от 29 февраля 2016 года выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором) по Рязанской области.
Учредитель: Централизованная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
Адрес учредителя: 390000, Рязанская обл. г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Издатель: Централизованная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
Адрес издателя: 390000, Рязанская обл., г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Главный редактор – иерей Димитрий Фетисов (Дмитрий Михайлович Фетисов)
Редактор Елена Фетисова
Дизайн и верстка: Марина Северина, Ульяна Устюкова
Над номером работали:
Елена ФЕТИСОВА,
священник Димитрий ФЕТИСОВ
Адрес редакции: 390023, Рязанская обл. , г. Рязань, ул. Циолковского, д. 8. Священнику Димитрию Фетисову
E-mail: fetisovy-rzn@yandex.ru.
Отпечатано в ГУП РО «Рязанская областная типография». 390023, г. Рязань, ул. Новая, д. 69/12
Подписано в печать – 23.01.2023. Время подписания в печать по графику – 14. 00, фактическое – 14:00
Тираж – 5000 экз. Заказ № 108.
Газета для лиц старше 12 лет.
Цена свободная.
Ответственность за публикуемые материалы несет автор

Редакция знакомится с письмами читателей, не обязуясь вступать в переписку; материалы принимаются в электронном виде, не рецензируются и не возвращаются.
Просим не использовать газету в хозяйственных целях. После прочтения можно отнести ее в православный храм или подарить другим людям.